

Петрификус Тоталус

Увидев, как двое Уизли расходятся, Гермиона повела очень задумчивого Гарри обратно в дом и, не останавливаясь, повела его прямо вверх по лестнице в его спальню, где она начала пытаться компенсировать часть ущерба, который она нанесла их отношениям.

— Гермиона, — выдохнул Гарри, вынырнув из первого поцелуя и мягко оттолкнув ее.

"Да любовь,"

"Пока мы ждали мистера Уизли, я думал, и я не понимаю, почему Джинни, любящая меня, мешает тебе целовать меня и делать такие вещи, как держать меня за руку, или просто сидеть со мной, пока мы пытаемся наблюдать за этим нечеткий дисплей, который вы называете телевизором?" Гарри спросил

— Ну, я... — начала она, прежде чем Гарри оборвал ее.

«Я просто не понимаю, понимаешь, я думал, что ты действительно любишь меня, знаешь, настоящая свадьба и все такое, вроде любви, я имею в виду, что я все еще целовал тебя и держал твою руку, даже когда я знал, что это было расстраивая моего так называемого лучшего друга, мне никогда не приходило в голову скрывать свои чувства к тебе, я просто не понимаю». Гарри сел на кровать, опустив плечи; боль в его глазах все еще была там, как это было, когда он собирался уйти раньше.

Гермиона стояла с открытым ртом, она понятия не имела, что причинила ему такую боль, она поняла, что он, должно быть, думал о последних нескольких днях, он заново переживал все те времена, когда она отталкивала его, все ее отвержение. к нему, и она не знала, что сказать.

«Думаю, мне следует вернуться к Дурслям на несколько дней», — вдруг сказал он, вставая и открывая чемодан.

Гермиона начала паниковать, ей казалось, что ее мир рушится, и она не знала, что сказать или сделать.

«Я... я пыталась пощадить чувства молодой девушки, я не хотела тыкать ей в лицо, что мы вместе...» она знала, когда говорила это, что это звучало бесполезно.

«Видишь ли, это то, чего я не понимаю, — сказал он, бросая свои немногочисленные пожитки в багажник и закрывая крышку, — ты думаешь о чувствах Джинни больше, чем о моих?» — спросил он, прежде чем начать брать свой сундук за ближайшую к двери ручку, — то, что она чувствует, важнее, чем то, что я чувствовал, когда ты не целовал меня, не обнимал и не держал меня за руку. пытаются мне сказать?" Гарри бросил последнюю из своих рубашек в багажник "вам не нужно провожать меня до двери, я поеду к Дурслям на рыцарском автобусе".

С этими словами он крепче сжал свой сундук и начал тащить его к двери.

Заклинание попало Гарри прямо между лопаток, когда он открыл дверь. — Петрификус Тоталус, — закричала Гермиона, направив на него свою палочку.

Гарри замер в дверном проеме, медленно падая на сундук, Гермиона была в ярости, но не на Гарри, а на себя, когда думала о том, насколько глупой она была, и о глупой причине, которую она придумала, годы тоски. чтобы он заметил, что она девушка, годы попыток скрыть свои чувства к нему, потому что она думала, что он не чувствует того же, годы любви к нему, и теперь, когда они, наконец, были вместе, казалось, что она все испортила. Когда он открыл дверь спальни, что-то внутри нее, казалось, лопнуло.

«Ты никуда не пойдешь, Гарри Джеймс Поттер, ты волшебник и ты моя невеста, и ты будешь слушать то, что я хочу сказать», — крикнула она ему, прежде чем левитировать его на кровать.

Грохот шагов вверх по лестнице был потерян для Гермионы, поскольку ее мысли бешено крутились, пытаясь придумать способ доказать свою любовь к мужчине, за которого она охотно умрет.

Сириус первым вошел в комнату, за ним последовали родители Гермионы. — Какого черта, — сказал Сириус, глядя на Гарри, неподвижно лежащего на кровати.

— Он собирался бросить меня, — всхлипнула Гермиона.

— Ну, ты его винишь? — спросил Сириус, вытаскивая свою палочку. — Ты был так холоден по отношению к нему, я удивлен, что он так долго держал ее.

— Гермиона, любовь моя, что ты наделала? — спросила миссис Грейнджер, обеспокоенно глядя на Гарри.

«Он собирался оставить меня мамой, — снова всхлипнула она, — я любила его всем сердцем с того дня, как мы впервые встретились, и я ждала все эти годы, чтобы он меня заметил, я не могу вспомнить, сколько ночей я плакала». засыпаю, потому что он, похоже, не любит меня в ответ, а потом иду и все портлю, потому что боюсь, что Джинни снова его заберет... — она замолчала, когда мать взяла ее на руки.

— Ты рассказал все это Гарри? — спросил Сириус, все еще глядя на окаменевшего крестника.

Гарри лежал на кровати, молча крича им, чтобы они освободили его, а затем, когда он слушал Гермиону, небольшая слеза скатилась с его глаза и скатилась по его щеке, он вспомнил, как она всегда справлялась с вещами, используя свою голову и игнорируя свое сердце, он знал она слишком полагалась на логику и книги, он вдруг понял, что она снова сделала «логическую» вещь, и она снова пошла по неправильному пути.

Затем он вспомнил, как сильно она любила его, и для него уже не имело значения, что она сделала за последние несколько дней, он вспомнил обо всем, через что они прошли, о вещах, которые еще больше доказывали ее любовь к нему. больше, чем любой поцелуй, или объятие, или слово могли когда-либо сделать, все, что он хотел сделать сейчас, это встать и обнять ее. Он попытался двигать глазами, чтобы умолять Сириуса освободить его, но это было невозможно.

«Гермиона, дорогая, последние несколько дней ты обращалась с ним почти как с незнакомцем, если он хочет уйти, ты отпустила его, дала ему время подумать, теперь ты освободила его», — твердо сказала миссис Грейнджер, прежде чем повернуться. и вывела из комнаты двух мужчин, стоявших позади нее, и последовала за ними.

Гермиона села на край кровати и вытерла слезы: «Гарри, я люблю тебя всем сердцем, и прости, что я напортачила, сейчас я освобожу тебя, пожалуйста, не будь слишком злишься на меня, я просто... я люблю тебя». еще больше слез потекло по ее лицу, когда она встала, снова направила на него свою палочку и прошептала: «Конечно».

Гарри потянулся к ее руке, когда она отошла от кровати, потянув ее, пока она не была вынуждена сесть рядом с его подушкой, все еще лежа на кровати, затем он немного пошаркал вокруг, пока не смог положить голову ей на колени, ни Они говорили, когда Гермиона начала проводить свободной рукой по его спутанным, но шелковистым волосам, Гарри посмотрел ей в глаза, а затем нежно сжал руку, которую он все еще держал, затем он обнял ее за талию и зарылся головой в мягкость ее живота, сжимающего ее крепко.

Гермиона позволила себе расплакаться и нежно провела рукой по его шелковистым волосам, когда он крепко обнял ее. Тогда она точно поняла, как сильно он ее любит, мысли о том, какой холодной она была в последние несколько дней, пришли ей в голову, давая ей понять. как близко она была близка к тому, чтобы прогнать его, в конце концов, какой мальчик захочет быть с хладнокровной девушкой, которая вообще не проявляла к нему привязанности, она благодарилась какое-либо божество, которое могло быть ответственным, понимая, что она была так близка к тому, чтобы разрушить свои шансы и потерять его во второй раз.

Они продолжали обнимать друг друга, казалось, целую вечность, пока миссис Грейнджер не закричала им: «Гермиона, с любовью все в порядке».

Перекатываясь на спину, — мы в порядке, мам, — крикнул Гарри, и на его лице расплылась широкая улыбка, — абсолютно в порядке.

— Никаких носовых платков, — раздался голос Сириуса с легким смехом.

— Я думаю, нам стоит спуститься, дорогая, — тихо сказал Гарри.

— Я так сильно люблю вас, мистер Поттер, — сказала Гермиона, наклонившись и нежно поцеловав его.

— Никаких поцелуев на кровати, — сказал Гарри, когда она прервала поцелуй, — никогда не знаешь, что может случиться. Потом усмехнулся и сел.

— Гарри Джеймс Поттер! Я понятия не имею, что ты имеешь в виду, — надулась Гермиона, — кроме того, мы еще не готовы к этому.

«Мы тоже не были готовы встретиться с горным троллем, — смеясь, сказал Гарри, прежде чем вскочить с кровати, потянув ее за собой, — давай, пока мои шестнадцатилетние подростковые гормоны не взяли верх и я не изнасиловал это восхитительное тело».

Оказавшись на кухне, миссис Грейнджер спросила, все ли в порядке, когда двое подростков кивнули, она вздохнула: «Хорошо, так что вы двое хотите мне что-то сказать?»

И Гарри, и Гермиона посмотрели на нее как на сумасшедшую, а потом вопросительно переглянулись.

— Что это за Гарри, называющий меня мамой? — спросила миссис Грейнджер, косясь на них.

— О, это, — сказал Гарри, глядя на Гермиону.

— Да, о, это, — ответила миссис Грейнджер.

— Ну, Гарри и я, мы вроде как, ну, Гарри спросил меня, и я сказала «да», и поэтому мы вроде как помолвлены, — довольно тихо сказала Гермиона.

«Слава Богу за это, — вздохнула миссис Грейнджер, приложив руку к сердцу, — какое-то время я думала, что ты здесь, я думала, что стану...»

"Мама!" — довольно громко воскликнула Гермиона.

Гарри встал и почесал затылок: «Что я сделал на этот раз?»

— Мама думала, что я беременна, — чуть ли не пискнула Гермиона.

«Можно подумать, что мы помним что-то подобное, ну, я имею в виду, мы бы не думали?» Гарри сказал ухмыляясь.

— Гарри, моя мама думала, что у меня будет ребенок, сейчас не время для глупых ухмылок, — сказала Гермиона, очень раздраженно глядя на свою мать и Сириуса, который начал хихикать.

«Есть простое объяснение, дорогой, — сказала миссис Грейнджер, сердито глядя на своего

мужа и Сириуса, — после всех этих криков и заклинаний, а затем наверху стало тихо, Сириус сказал, что когда ведьмы беременеют, у них начинаются гормоны, отказываешься говорить в одну минуту, а в следующую кричишь и разбрасываешься заклинаниями, а ты казался...»

«Я думаю, ты должен остановиться, прежде чем копать яму, из которой ты не сможешь выбраться, дорогая», сказал мистер Грейнджер, когда он двинулся вперед и обнял свою дочь. «Поздравляю, дорогая, и тебя, Гарри», сказал он, отпуская Гермиону.

«Папа, пожалуйста, скажи мне, ты не думал, что мы занимаемся сексом, как только мы стали достаточно взрослыми», сказала Гермиона, глядя на своих родителей.

«Ну, ты очень красивая молодая женщина, и Гарри, вероятно, находит тебя очень желанной...» — запнулся папа.

— А теперь посмотри, кто копает яму, — рассмеялся Сириус.

— Не знаю, я скорее с этим согласен, — вмешался Гарри, — я имею в виду быть красивой и желанной, а не заниматься сексом, хотя я хотел бы... э-э, я не имею в виду секс, ну не прямо сейчас, я имею в виду позже, но не так, как сегодня вечером, я имею в виду... я заткнусь, я думаю, — добавил он, увидев испуганный взгляд Гермионы.

Сириус заливался смехом, а мистер Грейнджер действительно начинал краснеть. Миссис Грейнджер с трудом сдерживала смех, Гарри во многом был похож на ее мужа, и она понимала, почему Гермиона так его любит.

Пять минут спустя, пока миссис Грейнджер готовила чай на кухне, папа и Сириус сели смотреть видео; Мистер Грейнджер пытался объяснить, как работает пульт дистанционного управления. Гарри и Гермиона шли рука об руку по саду.

— Гарри Джеймс Поттер, поверить не могу, что ты сказал моим родителям, что хочешь заняться со мной сексом, — тихо посмеиваясь, сказала Гермиона.

«Ты видел лицо своего папы, и я думал, что твоя мама сейчас взорвется», сказал Гарри, его лицо снова покраснело.

«Ну, я не думаю, что они хотели это услышать, — засмеялась она, — но ты выглядел довольно мило, весь в таком красном лице».

«Ну, я имел в виду каждое слово, может быть, не совсем так, как слова на самом деле вышли, я хотел сказать, что я хотел бы, чтобы у нас был ребенок, вы знаете, когда-нибудь станем мамой и папой, — заявил Гарри, — хотя сексуальная часть тоже звучит неплохо».

"Гарри!"

«Ну, это правда, подростковые гормоны и все такое, я имею в виду, что я всего лишь человек, а ты действительно красивая и сексуальная женщина, и я... думаю, я снова заткнусь», — сказал он, когда они повернулись к дому.

Они подошли к кухонной двери в то самое время, когда сова доставила письмо, миссис Грейнджер как раз кормила сову угощением, когда Гарри и Гермиона сели за стол, и обоим было любопытно, кто отправил письмо.

«Это для вас, — сказала миссис Грейнджер, прочитав адрес, — похоже, что написал Рон». Она передала письмо Гермионе.

Гермиона прочитала письмо, и Гарри увидел, как она сначала улыбнулась, потом нахмурилась, постепенно по мере чтения ее лицо начало выражать гнев, а затем отвращение.

Она передала его Гарри, когда прочла.

Дорогая Гермиона

Извините, что не написал вам раньше, я пишу, чтобы извиниться за то, как я поступил по отношению к вам и Гарри, я действительно должен был быть более понимающим, в конце концов, вы очень умная ведьма, и вы знаете, что делаете.

я все еще в больнице; Вы, возможно, слышали, что я был немного болен.

Мой Целитель сказал мне, что я сейчас на пути к выздоровлению.

Ну, как я уже сказал, мне следовало быть немного более понимающим, теперь я понимаю, что вы встречались с Гарри только для того, чтобы заставить меня ревновать, и я должен сказать, что какое-то время это работало, но теперь я вполне готов простить вас, как только как вы спрашиваете.

Как я уже сказал, вы умная ведьма, и вы, несомненно, покончите с мальчиком, который выжил, как только я скажу вам, что я чувствую, чего вы, несомненно, ждали.

Я имею в виду, что мы оба знаем, что ты на самом деле ничего к нему не чувствуешь, я имею в виду, как ты можешь, он всегда был несчастным и капризным человеком, помнишь, как он кричал на нас в начале года, когда приехал на площадь Гриммо, как ты мог кому-то нравиться кто-то вроде этого.

Что я хочу, чтобы ты сделал, когда увидишь его в следующий раз, я хочу, чтобы ты сказал ему, что все кончено, и тогда, как только я выйду отсюда, мы с тобой снова сможем быть парой, я уверен, ты будешь гораздо счастливее со мной теперь, когда я простил тебя.

Вы, конечно, догадались из этого письма, как я к вам отношусь, жду вашего ответа.

Рон .

— Вы никогда не были парой, — только и смог сказать Гарри.

— Как он посмел, как он посмел, — возмутилась Гермиона.

— Язык, Гермиона, — сказал Гарри, внезапно найдя все это забавным.

— Этот злобный двуликий... тьфу, как будто я бы не отказалась от получаса с тобой ради целой жизни с ним, — сказала она, все еще кипя.

«Почему бы вам не написать ему ответ и не сказать, как нам жаль, что его не будет на нашей помолвке в эту субботу, и вы также можете добавить, что мы сожалеем, что он тоже не может быть на нашей свадьбе, мы сожалеем о том, что он находится в психиатрической больнице, но мы надеемся, что он хорошо ладит со своим сокамерником Локхартом, — сказал Гарри, все еще улыбаясь.

«Помолвка? В эту субботу?» Миссис Грейнджер сказала, что пролила немного молока.

— Да, я спрошу Дамблдора, можем ли мы провести его в Хогвартсе сразу после того, как я уничтожу эти крестражи, — серьезно ответил Гарри. нужно сделать, прежде чем мы сможем пожениться».

— Гарри, у нас могла бы быть маггловская свадьба, мы оба достаточно взрослые, чтобы жениться в маггловском мире, все, что нам нужно, — это родительские подписи, — довольно тихо сказала Гермиона.

«Гермиона Джейн Грейнджер, ты не можешь думать о женитьбе в таком юном возрасте», — выдохнула миссис Грейнджер.

«Да, мам, я могу, я хочу осуществить свою мечту, я не хочу ждать, пока закончится эта война, или ждать, чтобы узнать, выживем ли мы оба, я хотела быть женой Гарри с того дня, как мы впервые встретились, я не хочу больше ждать, — сказала Гермиона, глядя на Гарри, — если он все еще хочет меня, то есть.

Рот Гарри открывался и закрывался, его глаза расширились от удивления, его мозг, казалось, оторвался от его языка, который не реагировал на его команду сказать «да».

— Гарри, скажи что-нибудь, пожалуйста, — сказала Гермиона с таким видом, будто снова собиралась расплакаться.

— Суббота, — только и смог сказать Гарри, прежде чем Гермиона заключила его в сокрушительные объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/76479/2279907>